

"Потентат, Му Ян, я здесь, чтобы извиниться перед вами двумя". Король Птиц Вермилион подошел к нему, его лицо было полно стыда.

"Эти два инспектора полностью лишили меня возможности помочь. Мне стыдно, что я не очень-то помог клану Вэй в этот раз, но клан Вэй все же помог мне искоренить Поместье Молнии, которое замышляло заговор против моего трона."

Первоначально, единственное, что он мог сделать, это помочь клану Вэй противостоять Поместью Молний после того, как клан Вэй проиграл. Однако Му Ян неожиданно для всех оказался в выигрыше. Он даже был вынужден пообещать инспекторам, что поддержит клан Юэлин, но это, по крайней мере, позволило бы Вэй Манору мирно уйти.

Но в итоге Ли Тяньмин, вопреки всему, победил Юэлин Цзи и Линь Сяотина.

"Не стыдитесь, Ваше Величество. Мы не можем нарушать планы и решения таких существ, как инспекторы. У вас были свои трудности. К счастью, теперь все позади, так что давайте двигаться дальше. С этого момента отношения между Институтом Пламенных Ученых и государством станут еще лучше". Вэй Тянькан погладил свою бороду.

"Потентат, вы действительно великодушны. Я не знаю, как теперь смотреть вам в глаза". Король покачал головой.

"Если Вашему Величеству действительно неудобно, почему бы не исполнить небольшое желание для моего внука Ли Тяньмина?" Вэй Тяньсань подмигнул Ли Тяньмину. Как он мог не знать о мыслях Ли Тяньмина?"

"Тяньмин, ты действительно невероятен. До сегодняшнего дня я считал, что никто из молодого поколения поместья Вэй не сможет остановить их. Ты действительно открыл мне глаза", - восхищенно сказал король.

Ли Тяньмин с улыбкой кивнул. Затем он подал знак Цзян Фэйлин, которая подошла с трепетом на лице.

"Отец!"

"Когда ты вышел?" Король был ошеломлен. Никто во дворце не сообщил ему об этом.

Цзян Фэйлин только хихикнула, и королю ничего не оставалось, как беспомощно улыбнуться.

"Потентат и Тяньмин, значит ли это, что вы хотите позволить Тяньмину привести Линьэр в Небесный Элизиум?" - спросил король.

"Ваше Величество, я буду считать безопасность Лингэр даже важнее собственной жизни", - торжественно поклялся Ли Тяньмин.

"Вы так говорите, но Небесный Элизиум полон бесчисленных гениев и экспертов. Удача сопутствует, но и опасность тоже. Ты будешь совсем один, как же ты защитишь ее в Небесном Элизиуме?". Король стиснул зубы. Из его слов было ясно, что он действительно считает Цзян Фэйлин своей дочерью.

Ли Тяньмин не мог его опровергнуть. Он действительно ничего не знал о Небесном Элизиуме. Здесь, в Игнисполисе, ему помогали Мудрец Чэнь и Му Ян, что облегчало его мечь. Когда он попадет в Небесный Элизиум, как он сможет конкурировать со всеми этими Небесными экспертами?

Во-первых, особые способности Цзян Фэйлин могли привлечь ненужное внимание, если бы они были раскрыты. Во-вторых, ее прекрасный облик мог быть редкостью даже в Небесном Элизиуме. В истории было много примеров того, как красивая женщина могла привести к конфликту или даже войне.

Подумав об этом, Ли Тяньмин понял, что, хотя он не мог смириться с расставанием с Цзян Фэйлин, ему трудно ответить на вопрос короля. Предстоящий путь был сопряжен с опасностью, а Цзян Фэйлин, как обычный человек, была слишком слаба.

Однако в этот момент Цзян Фэйлин внезапно схватила Ли Тяньмина за руку и решительно встала рядом с ним.

"Отец, иногда в жизни наступает момент, когда нужно совершить прыжок веры ради кого-то. Когда я впервые встретила его, я сразу поняла, что он очень важен для меня. Я не знаю, было ли это благодаря моей полной синхронизации или же это было делом судьбы".

"Когда я был внутри него и слышал биение его сердца, я мог сказать, что он мужественный, ответственный, горячий и героический человек. Хотя он совершил много кровавых поступков, на которые я не смею смотреть, я их понимаю".

"Иногда мне уже кажется, что наши сердца едины. Я знаю, что пребывание в Vermilion Bird означает, что я могу жить расслабленной и свободной жизнью. Однако я чувствую, что без него моя жизнь будет неполной. Если это единственный шанс, я умоляю тебя отпустить меня с ним. Я хочу остаться с ним, увидеть мир, тренироваться с ним и наблюдать, как он растет. Меня беспокоит не опасность, потому что я уже сказал, что хочу быть с ним через жизнь и смерть".

Если впереди опасность, я искренне верю, что он защитит меня". Я также хочу помочь ему стать сильнее и убедиться, что он не одинок в чужих краях. Отец, я не могу забыть ту доброту, которую ты проявил, воспитывая меня долгие годы. Может быть, когда-нибудь я отплату тебе. Но только в этот раз, умоляю тебя, позволь мне пойти с ним".

К концу речи глаза Цзян Фэйлин были полностью красными, но она продолжала держать руку Ли Тяньмина так крепко, что ее ладонь покраснела.

Взглянув на ее профиль, Ли Тяньмин увидел, что она плачет. Однако это только еще больше растрогало его.

Она боролась за него.

В конце концов, не имело значения, что и сколько говорил Ли Тяньмин. Она сама должна была убедить короля. Естественно, Цзян Фэйлин не могла смириться с тем, что покинет Игнисполис, и хотела отплатить королю. Однако она не могла игнорировать желания своего сердца и хотела последовать за Ли Тяньмином!

Что еще требовалось Ли Тяньмину от такой девушки?

Ли Тяньмин не верил в судьбу, но их встреча, казалось, была предопределена. В этот момент он уже решил, что Цзян Фэйлин - та, с кем он хочет провести остаток времени.

Ли Тяньмин, что ты думаешь?" Король закрыл свои красные глаза.

"Ваше Величество, я не знаю, что сказать. Я признаю, что у меня нет опоры в небесном Элизиуме. Я признаю, что предстоящий путь будет опасным. Однако я могу пообещать, что если я возьму ее с собой, то любого, кто посмеет тронуть хоть один ее волос или сделать ее несчастной, ждет трагический конец". Ли Тяньмин сжал ее руку в ответ.

Это была клятва.

После смерти Линь Сяотина стало ясно, насколько большое значение для Ли Тяньмина имеют клятвы. К этому моменту он уже успешно выполнил две клятвы: отомстил за Мидаса и помог выздороветь матери.

Все присутствующие смотрели на влюбленных, пораженные их искренностью и смелостью. Любовь в весеннюю пору юности была страстной и импульсивной, но именно это делало ее привлекательной и достойной зависти.

Все ждали решения короля.

Скрежеща зубами, король протянул руку, приглашая Цзян Фэйлин, и ей ничего не оставалось, как подчиниться.

Король взял ее за руку и посмотрел на Ли Тяньмина. "Три дня. Перед отъездом загляни во дворец, и тогда я скажу тебе о своем решении".

Это было понятно. Даже если она не была его биологической дочерью, после стольких лет ее воспитания, ни один отец не мог принять решение отправить ее в опасное место прямо на месте. Скорее всего, следующие три дня и ночи король проведет в постели, ворочаясь и глубоко размышляя.

"Ваше величество, я обязательно зайду", - сказал Ли Тяньмин.

Цзян Фэйлин тоже еще не сдавалась. Она бросила последний взгляд на Ли Тяньмина, прежде чем вернуться во дворец.

Что будет дальше, будет зависеть от выбора короля через три дня. Сердце Ли Тяньмина все это время билось в горле.

"Давайте вернемся домой!" Наконец, толпа на Пламенно-желтом стадионе разошлась!

.....

С вершины Пламенно-желтой пагоды был виден весь стадион, но никто внизу не заметил двух людей.

Одна из них, женщина в черной вуали, стояла внушительно, сцепив руки за спиной. Она подняла руку и осмотрела свои ногти. Ее пальцы были длинными и светлыми, прекрасными, как тончайший нефрит. Однако в них таилась жестокая сила, которую невозможно было разглядеть с поверхности.

"Дядя Чэнь, пойдете во дворец".

"Да."

Двое покинули пагоду и быстро пересекли Игнисполис, оставшись незамеченными.

"Дядя Чэнь, ты уверен, что сможешь извлечь эти десять возмутительных печатей?" - спросила девушка.

"Нет. Пять на правой руке должны быть в порядке. Однако четыре были сняты с левой руки. Для тех, что не запечатаны, ее ногти - всего лишь сосуд, поэтому я уверен, что смогу их снять. Однако незапечатанные уже слились с ней, поэтому шанс извлечь и перенести их невелик. Что касается шести запечатанных, дайте мне два-три дня", - ответил чернорубашечник Линг Ичен.

"Они вернутся с Аквамарина через три дня. Временные рамки хорошо совпадают". Глаза молодой женщины были холодными.

Они добрались до дворца и стояли у стен.

"Сначала я разберусь с королем. Никто не будет беспокоить нас в течение следующих трех дней", - сказал Цзян Ичэн.

Молодая женщина приказала: "Не убивай".

"Почему?"

"Если мы не сможем извлечь эти четыре уже пробудившиеся способности, я хочу попробовать, чтобы эта девушка привязалась ко мне. Ты сам видел прошлой ночью, как ее Духовная привязанность может регулировать духовную энергию и помогать в культивации. Достаточно высокая синхронизация может даже повысить мою боевую мощь. И у меня такое чувство, что остальные три тоже будут полезны".

Взгляд девушки пронзил все здания. "После этого я, скорее всего, возьму ее с собой в качестве слуги".

"Без проблем." Цзян Ичэн улыбнулся, войдя во дворец. "В течение трех дней не будет никакого вмешательства".

Молодая женщина стояла на крыше одного из зданий и смотрела на звезды в небе.

"Культивация - это путь грабежа. Мне едва удалось выжить с восьми лет благодаря грабежу и бесконечному усилению".

"Если я стану Императором Элизиума, я стану владыкой Великого Восточного царства и разграблю его все. Это действительно чудо, что маленькая Птица Вермилион может иметь что-то полезное для меня. Когда я получу ее и вернусь в Небесный Элизиум, я стану еще более превосходным..."

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978339>